

Слова юноши, донесшиеся снаружи, едва стихли, как раздался грохот — нечто размером с жерло колодца проломило стену деревянного дома и влетело внутрь, подняв облако пыли.

Этот предмет, прокувыркавшись пару раз, замер прямо у ног Су Ци. Он опустил взгляд и обомлел: перед ним лежала огромная, оскалившаяся в свирепом оскале собачья голова.

Су Ци едва успел охнуть, как Хуньдунь, до этого полуобнимавший его, тут же заворчал:

— Окаянный мальчишка! Сколько раз тебе повторять! Не тащи в дом всякий хлам! И не ломай стены! Фусановая древесина — большая редкость, она растет десять тысяч лет!

— Ой, да какая разница! Подумаешь, дерево! В конце концов, я могу пробраться в личную сокровищницу Се Тяньлу и украсть там пакет семян, чтобы мы посадили их у себя во дворе!

Пыль осела, и в дверях показался юноша. В отличие от Хуньдуня, он был одет в совершенно неуместную здесь современную одежду, а его голову украшала копна дерзких золотистых кудрей. Лицо его было настолько нереально красивым, что само его появление в дверях заставило помещение будто озариться светом.

Су Ци на мгновение остолбенел, пока не услышал вопль, полный такого восторга, что голос юноши сорвался на фальцет:

— Мама!

Су Ци вздрогнул, приходя в себя, но не успел он опомниться, как юноша с размаху пнул собачью голову, да так сильно, что в стене образовалась еще одна дыра. Скорость парня была столь невероятной, что Су Ци успел заметить лишь смазанный силуэт, а в следующий миг почувствовал тяжесть на ногах.

Он опустил взгляд и увидел, что юноша вцепился в его ноги, жалобно всхлипывая:

— Мама, вы наконец-то вернулись! Где вы пропадали все эти пятьдесят лет? Я места себе не находил, с ума сходил от беспокойства!

От этого обращения Су Ци почувствовал, как постарел лет на пятьдесят. Да и вообще, что за странная реинкарнация — мало того что пол сменили, так еще и это?

— Мелкий паршивец, отпусти мою жену! Чего ты к ней прилип? Я сам ее еще не обнимал! — Хуньдунь с размаху пнул юношу в бок, но тот даже не шелохнулся. Зато Су Ци едва не свалился, и лишь поддержка Хуньдуня помогла ему устоять.

Как только Су Ци выровнялся, Хуньдунь, демонстративно дуясь на сына, обхватил его самого и, крепко прижав к себе, громко заявил:

— Это моя жена!

— Послушайте... вы двое... — Су Ци от такой позы стало тесно, и он едва мог дышать. — Может, отпустите меня... я сейчас задохнусь... К тому же я держу ребенка, а если на ногах еще и вы будете висеть — это слишком тяжело...

— Мама сказала отпустить, слышал?! — Хуньдунь снова пнул парня.

Тот пропустил удар мимо ушей и не разжал рук:

— Не хочу! С какой стати? Это моя мама!

— Она моя жена!

Слушая их перепалку, Су Ци начал понимать, почему оригинал решил сбежать из дома. Иметь троих таких шумных и надоедливых детей — тут любой с ума сойдет!

— Я сказал! — Су Ци больше не мог этого терпеть. — Вы оба, отпустите меня, живо!

Увидев, что Су Ци разозлился, они поспешно отпрянули и выстроились в ряд, понутив головы, словно провинившиеся школьники. Значит, человеческую речь понимают. Су Ци невольно подумал, что оригинал неплохо справлялся с воспитанием мужа и детей.

Су Ци сел на край кровати, держа на руках Чжоу Чжоу, и привычно закинул ногу на ногу. Не успел он ничего сказать, как оба мужчины дружно рухнули на колени.

Су Ци: «?»

— А-Пу! Быстро извиняйся перед мамой! — Хуньдунь отвесил юноше подзатыльник.

— Прости, мама, — поспешно пробормотал парень по имени А-Пу.

— Нет, не так... — начал было Су Ци, но Хуньдунь перебил его:

— За что именно? Объяснись!

— Прости, что разнес дом головой трехголового пса, прости, что не послушался и полез обниматься... Прости, мама. — А-Пу оказался понятливым и покаянно опустил голову.

Су Ци хотел что-то сказать, но Хуньдунь опередил его:

— А зачем ты вообще отрубил ему голову?

— Он заслужил! Посмел прикинуться мамой, чтобы обмануть меня! А когда я его разоблачил,

еще и ляпнул, что может стать моей мачехой! Да кто он такой?! — А-Пу распалялся все больше. — Я отрубил ему всего одну голову, еще легко отделался!

— Погоди, ты из-за этого отрубил ему голову? — Су Ци хотел лишь мысленно съязвить, но вопрос нечаянно сорвался с губ.

— Конечно! Никто не смеет заменить маму! — голос А-Пу звучал так искренне, что Су Ци, не будь он чужаком в этом теле, даже прослезился бы.

— Сто лет назад, когда трехголовый пес плохо отозвался о твоём младшем брате, ты уже отрубил ему голову, а теперь еще одну... — добавил Хуньдунь, заставив Су Ци проглотить свои слова.

— Ну и что? Он же не сдох! Сто лет вполне хватит, чтобы отрастить новую. А ты, отец, чего на меня наговариваешь? Когда та девятиголовая гидра с горы Цишань, пользуясь отсутствием мамы, притворилась ею и пыталась соблазнить тебя, ты в ярости отрубил ей восемь голов! Это было куда жесточе! — парировал А-Пу.

Неужели они все в этой семье такие кровожадные? Су Ци стало не по себе. У него не было ни единого воспоминания оригинала, он не знал ни характера, ни предпочтений, ни даже настоящего имени... Если они поймут, что он — самозванец, не вышибут ли они из него дух? Но ведь он не виноват, что переместился сюда!

— Послушайте... — пока отец и сын обсуждали, как сто лет назад чуть не содрали шкуру с той девятихвостой лисицы, Су Ци робко подал голос: — Я вот что хотел спросить... Если вдруг кто-то случайно занял мое... э-э... мое тело и находится рядом с вами, вы бы...

Не успел он договорить, как Хуньдунь выпалил:

— Естественно, вытащили бы его из тела жены и хорошенько отделали!

— А потом ударили восемьюдесятью восемью ударами небесной молнии, чтобы его душа рассеялась в прах! — радостно добавил А-Пу.

Су Ци представил эту сцену, невозмутимо опустил ногу и невольно вздрогнул. Он выдавил из себя кривую улыбку:

— Да нет, не стоит...

— Кстати, о небесной молнии... — Су Ци говорил слишком тихо, и Хуньдунь его не услышал. Он метнул гневный взгляд на А-Пу: — Ты, когда на горе Линшань создавал иллюзию, чтобы отпугнуть смертных, чуть не напугал свою маму!

А-Пу, который прислушивался к словам Су Ци, отвлекся и недоуменно нахмурился:

— Как это возможно? Мои иллюзии не могли обмануть маму. К тому же они активируются, только если попасть под купол Падающих Звезд, а разве такая второсортная вещь способна удержать маму?

Сказав это, А-Пу и Хуньдунь синхронно уставились на Су Ци. Под их пристальными серо-коричневыми взглядами Су Ци почувствовал, как по спине пробежал холодок. В голове крутились их слова, но он не мог найти оправдания. Он не знал, почему, переместившись, лишился памяти и магических сил оригинала.

Он не мог просто признаться, что оригинал, скорее всего, погиб, а он занял его место. При мысли о том, как Хуньдунь подвесит его и будет бить семь дней и семь ночей, а потом добьет небесными молниями, его прошиб холодный пот. Он не хотел умирать! Только-только обрел жизнь, и снова — смерть, причем такая мучительная.

Под их все более подозрительными взглядами он пробормотал:

— Я... я не знаю. Кажется, я потерял память. Я ничего не помню...

— Потеряли память?! — в один голос воскликнули отец и сын.

Су Ци кивнул.

Хуньдунь хлопнул себя по лбу, словно его осенило:

— Вот оно что! А я-то думаю, почему жена сегодня задает такие странные вопросы! Оказывается, она все забыла!

Хуньдунь поспешно подполз к ногам Су Ци и с беспокойством заглянул ему в лицо:

— Жена, как ты? Голова болит? Почему ты все забыла? Кто-то тебя обидел? Или ты где-то ушиблась?

— Вот почему мама не возвращалась пятьдесят лет! Она просто нас забыла! — А-Пу, последовав примеру отца, придвинулся ближе. — Мама, как ты себя чувствуешь? Может, позвать Старца Южного Полюса, чтобы он тебя осмотрел?

— А? — Су Ци не ожидал, что они так легко поверят в его ложь, да еще и врача вызовут. Он хотел было отказаться, но Хуньдунь перебил его:

— Конечно, надо звать того старика! Раз потеряла память, обязательно нужно показаться врачу!

— Хорошо, я сейчас же отправлюсь! — А-Пу кивнул, и не успел Су Ци возразить, как юноша исчез.

Все пропало! Если придет какой-нибудь гениальный лекарь и раскусит его... Су Ци закрыл глаза, предчувствуя скорый конец.

— Не бойся, жена. У того старика неплохие навыки, он обязательно тебя вылечит, — Хуньдунь, поднявшись с пола, обнял Су Ци за плечи.

Су Ци безразлично кивнул, мечтая лишь о том, чтобы лекарь оказался бездарностью.

Тем временем, на вершине Южного пика.

Там, среди облаков, стоял дворец из льда. Седовласый старец с длинной бородой сидел за столом у входа и осматривал божественных зверей и духов, а рядом с ним двое мальчишек с волосами цвета журавлиного пуха готовили лекарства. Очередь к знаменитому на три мира целителю — Старцу Южного Полюса — тянулась до самого подножия горы.

Старец, прикрыв глаза, прощупывал пульс и покачивал головой, как вдруг пространство рядом с ним треснуло. А-Пу выскочил из разлома, схватил старика за руку и потащил за собой:

— Дедушка Долголетие, скорее, пойдем со мной! Срочно!

Старец, которого бесцеремонно подняли с места, недоуменно спросил, пока его волокли к разлому:

— Куда ты меня тащишь? У меня еще три тысячи двести пятьдесят пациентов в очереди!

— Да плевать на них! Если вы не пойдете сейчас, моя мама умрет! — А-Пу, не оборачиваясь, затащил его в пространственный разлом.

— Феникс? Что случилось с Фениксом? Эй-эй, помедленнее! — голос Старца затих, и они исчезли, оставив толпу пациентов в полном недоумении.

— Всем успокоиться! Мы с Журавленком тоже умеем лечить! — Мальчик-Карп попытался успокоить начавшую волноваться толпу, так как его учитель исчез.

— Ну и тип, — Мальчик-Журавль скрестил руки на груди, глядя в сторону, куда исчезли двое.
— Это уже какой раз? Пользуется тем, что его учитель Ци-Линь дружит с нашим, и ведет себя как хочет.

— Журавленок, ты ничего не скажешь? — Мальчик-Карп толкнул напарника локтем.

— Понял, понял. — Мальчик-Журавль с холодным лицом сел на место учителя и, глядя на духа-сома перед собой, бросил: — Протягивай руку. Не хочешь — следующий.

<http://bllate.org/book/22330/2339052>